

38

ЦК КПСС
11356
07 АПР 1970

97

РАССЕКРЕЧЕНО
Решение 502-рс
"08" 08 2011 г.
Дата решения

Разослать членам Политбюро ЦК КПСС и кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС
5 апреля 1970 г. А. Громыко

Секретно. Экз. № 1

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

А.А. ГРОМЫКО СО СТАТС-СЕКРЕТАРЕМ ВЕДОМСТВА
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА Э. БАРОМ

10 марта 1970 года

А.А. Громыко предложил Э. Бару высказать свое мнение по поводу советских соображений, изложенных на прошлой беседе.

Э. Бар сказал, что западногерманская сторона изучила изложенные соображения и считает, что они отражают ход состоявшегося обмена мнениями. В настоящее время уже ясно, где позиции сторон близки или сходятся, а где продолжает сохраняться различие в точках зрения.

Остановившись затем на основных идеях советской стороны, Бар отметил, что у западногерманской стороны нет по существу замечаний относительно целей соглашения, как они мыслятся представителями Советского Союза, хотя к изложенному можно было бы добавить, что СССР и ФРГ в этих целях решили заключить соглашение об отказе от применения силы.

Западногерманская сторона не имеет также замечаний к предложению отметить, что СССР и ФРГ будут руководствоваться в своих взаимных отношениях, а также в вопросах обеспечения европейской и международной безопасности принципами и целями ООН и согласно статье 2 Устава будут воздерживаться от угрозы силой или ее применения.

Кроме того, идею о том, что СССР и ФРГ будут развивать экономические, научно-технические и культурные связи, следовало бы, продолжал Бар, не включать в соглашение об отказе от применения силы, а сделать ее предметом взаимопонимания сторон вне рамок соглашения.

Значительные затруднения, по словам Бара, западногерманская сторона испытывает в связи с советскими предложениями о евро-

Handwritten signature

пейских границах. Правительство ФРГ по-прежнему придерживается мнения о нежелательности конкретного упоминания границы по Одеру-Нейсе и границы между ФРГ и ГДР. Оно считало бы, что положение о границах следовало бы зафиксировать примерно следующим образом: ФРГ и СССР не предъявляют никаких территориальных претензий к кому бы то ни было и не будут выдвигать такие претензии в будущем. Они обязуются уважать территориальную целостность всех государств в Европе, уважать все границы и рассматривать их как нерушимые.

Касаясь советского предложения о том, чтобы указать в соглашении о неприменении силы на готовность сторон содействовать вступлению ГДР и ФРГ в ООН, Бар сказал, что западногерманская сторона предпочитает поискать более общую форму для выражения указанной мысли и не считает целесообразным включать ее в соглашение об отказе от применения силы. Это положение могло бы быть, по словам Бара, сформулировано примерно так: после урегулирования отношений между двумя государствами в Германии будет нормализовываться и международная роль ГДР.

Соглашение между СССР и ФРГ, сказал далее Бар, не только не должно затрагивать обязательств сторон по ранее заключенным ими двусторонним и многосторонним договорам, как это предлагается советской стороной, но и не должно затрагивать прав сторон по этим договорам.

Далее Бар остановился на тех соображениях, по которым между СССР и ФРГ, как считает советская сторона, должно быть достигнуто взаимопонимание, но которые не будут включены в соглашение. Он сказал, что мысль о том, чтобы соглашение между СССР и ФРГ и соответствующие соглашения ФРГ с другими социалистическими странами, в частности с ГДР, ПНР и ЧССР, рассматривались как единое целое, не вызывает возражений по существу. Однако, по мнению западногерманской стороны, здесь следовало бы упомянуть о Берлине, поскольку нормализация положения в этом городе и вокруг него тоже относится к нормализации положения в центре Европы. И если не упоминать Берлин в самом соглашении, то следовало бы договориться о таком упоминании в числе вопросов, по которым будет достигнуто взаимопонимание.

Касаясь отношений между двумя германскими государствами, Бар отметил, что ФРГ не может взять на себя обязательства насчет возможных отношений ГДР и ФРГ с третьими странами. Западногерманская сторона не может согласиться и с принципом невмешательства двух германских государств в дела друг друга, "поскольку СЕПГ ведет открытую полемику против существующего в ФРГ строя". В Бонне считали бы возможным по данному вопросу взять за основу такое положение: ФРГ заявляет о своей готовности заключить с ГДР соглашение, которое будет иметь такую же обязывающую силу, как и соглашения с другими социалистическими странами. Она выражает готовность урегулировать свои отношения с ГДР на основе полного равноправия и отсутствия дискриминации.

Вопрос о недействительности мюнхенского соглашения, продолжал Бар, не следовало бы включать в соглашение о неприменении силы между СССР и ФРГ, а отнести его к тем вопросам, по которым будет достигнуто взаимопонимание. ФРГ не намерена предвосхищать результаты соглашения, о котором следует вести переговоры с ЧССР. В любом случае можно говорить о том, что это соглашение неправомерно с самого начала, поскольку оно было результатом диктата. Но в связи с этим соглашением имеется ряд вопросов юридического и имущественного характера, которые должны быть урегулированы на переговорах с ЧССР.

Резюмируя свои взгляды, Бар предложил рассмотреть следующую формулировку: имеется взаимопонимание о том, что вопрос о недействительности мюнхенского соглашения будет урегулирован в переговорах между ФРГ и ЧССР на взаимоприемлемой для обеих сторон основе.

Бар вновь высказался против фиксации каких бы то ни было положений, касающихся ратификации со стороны ФРГ Договора о нераспространении ядерного оружия.

Высказанное советской стороной пожелание упомянуть о намерениях сторон о содействии созыву общеевропейского совещания явилось для него, заметил Бар, некоторой неожиданностью. Мы в принципе не против такого упоминания и полагаем, что оно могло бы быть отражено примерно так: ФРГ и СССР приветствуют план созыва совещания по вопросу об укреплении безопасности и развития сотрудничества в Европе и будут поддерживать его в меру своих возможностей.

Далее Э.Бар предложил поручить экспертам советской и западногерманской сторон встретиться в ближайшие день-два и попытаться сопоставить позиции сторон, определить более конкретно совпадающие моменты и выяснить вопросы, по которым еще предстоит поработать.

А.А.Громыко согласился с тем, что мысль о развитии экономических и других связей между СССР и ФРГ можно отразить в форме выражения намерений сторон.

А.А.Громыко сказал, что Советский Союз несет особую ответственность за сохранение мира в Европе и его не может непосредственно не затрагивать вопрос о незыблемости границ европейских государств, особенно поскольку речь идет о соглашении с его участием. Поэтому мы придерживались и придерживаемся мнения о том, что в соглашении между СССР и ФРГ по неприменению силы должны быть прямо названы границы по Одер-Нейсе и между ГДР и ФРГ. Тезис о границах в общем виде не может устроить советскую сторону.

Э.Бар заметил, что он понимает неприемлемость для советской стороны предложения о какой-либо ссылке на объединение в соглашении между СССР и ФРГ. Однако при конкретном упоминании границ вопрос о единстве все же возникает. Может быть, спросил он, для советской стороны будет приемлем обмен какими-то письмами в связи с вопросом объединения или западногерманская сторона в одностороннем порядке направит письмо, в котором говорилось бы о том, что соглашение о неприменении силы не будет препятствовать мирным устремлениям к созданию единой демократической Германии. Это письмо не являлось бы частью соглашения. Оно было бы поясняющим заявлением одной стороны, которое другая сторона не должна ни подтверждать, ни отвергать, даже не подтверждать его получение. Данное письмо могло бы и не публиковаться, но давало бы возможность в случае необходимости заверить общественное мнение в том, что обязательства ФРГ, взятые ею по соглашению с СССР, не противоречат положениям по вопросу объединения, зафиксированным в конституции ФРГ, да и в конституции ГДР.

В ответ на соответствующее изложение советской стороной своей позиции по этому вопросу Э.Бар сказал, что ФРГ не стремится получить от СССР подтверждения целей политики правительства

Брандта. Каждая из сторон останется при своих взглядах на будущее развитие. Далее Бар изложил, как он представляет себе возможное письмо по вопросу объединения Германии. Это письмо могло бы, по его словам, гласить:

"Уважаемый г-н . . . ,

Сегодняшним подписанием соглашения об отказе от применения силы между ФРГ и СССР обе стороны доказали серьезность их намерений внести действенный вклад в дело разрядки напряженности и укрепления мира в Европе. Этому намерению служат, в частности, заявления ФРГ и СССР об уважении территориальной целостности всех государств в Европе и уважении всех границ, которые они рассматривают как нерушимые. Правительство ФРГ просит в данной связи правительство СССР принять к сведению точку зрения правительства ФРГ о том, что соглашение об отказе от применения силы не является препятствием на пути мирных устремлений, направленных на создание единой демократической Германии. Оба государства в Германии и впредь сохраняют верность положениям своих конституций, отражающих их стремление к этой цели".

Содержание письма могло бы быть изменено, если то или иное положение представляется другой стороне неподходящим.

А.А.Громыко повторил, что по вопросу об объединении он ничего больше добавить не может к сказанному. Внимание Э.Бара было обращено на то, что западногерманская сторона избегает упоминания о границах, существующих на 1 января 1970 года, и что поскольку речь идет о соглашении, документе юридического характера, то необходимо будет дать точное определение. В предложении западногерманской стороны отсутствует также упоминание о том, что ФРГ уважала и будет уважать также и в будущем существующие границы. Советская сторона придает и этому аспекту большое значение.

Э.Бар сказал, что, конечно, ФРГ уважает и будет уважать в будущем существующие границы и что речь идет о границах на дату заключения соглашения, а не о границах 1941 года. Но он против того, чтобы конкретно указывать границы на 1 января 1970 года. Это может создать затруднения для правительства ФРГ во внутриполитическом плане.

А.А.Громыко, коснувшись вопроса о Западном Берлине, отметил, что до сих пор затрагивался лишь территориальный аспект. По другим аспектам, связанным с Западным Берлином, точки зрения сторон, как известно, различны. Западный Берлин вообще не может быть предметом переговоров между нами.

Э.Бар сказал, что западногерманская сторона не настаивает на упоминании Западного Берлина в соглашении и что она хотела бы только каким-то образом отметить Западный Берлин как подпадающий под принцип неприменения силы.

А.А.Громыко отклонил попытки поставить вступление в ООН ГДР и ФРГ в какую-либо зависимость от предварительного урегулирования отношений между ними. Было отмечено, что вступление ГДР и ФРГ в ООН мы рассматриваем как нормальное явление, в том числе как часть общего вопроса о налаживании отношений между этими государствами на взаимоприемлемой основе. Оно, разумеется, положительно сказалось бы на их отношениях с третьими государствами.

По словам Э.Бара, было бы неправильно сначала принять два германских государства в ООН, а потом налаживать отношения между ними. Лучше синхронизировать этот процесс. Оба государства налаживают отношения между собой, оба подают заявления о приеме в ООН и одно происходит параллельно с другим.

А.А.Громыко сказал, что ему представляется это рациональным. Если правильно понимать этот процесс, то именно так должно обстоять дело. Вступление ГДР и ФРГ в ООН способствовало бы созданию атмосферы для улучшения отношений ФРГ с социалистическими странами, в том числе и отношений ФРГ с ГДР.

Э.Бар высказался за то, чтобы отметить в соглашении о неприменении силы, что оно не будет затрагивать обязательств и прав сторон по ранее заключенным договорам, а не только обязательств, как это предлагала на прошлой встрече советская сторона.

А.А.Громыко сказал, что в международной практике более часто используется в аналогичных случаях ссылка на обязательства. Ведь так обстоит дело. Вообще по международным договорам и соглашениям государства берут на себя обязательства.

Э.Бар, не выдвигая более возражений против доводов советской стороны, предложил подумать над таким положением: соглашение между ФРГ и СССР не затрагивает ранее заключенных ими двусторонних и много сторонних договоров.

А.А.Громыко сказал, что советская сторона подумает над этим.

По вопросу о Западном Берлине, продолжал А.А.Громыко, едва ли есть целесообразность упоминания как в соглашении о неприменении силы, так и среди вопросов, по которым есть взаимопонимание, чтобы не создавать впечатления, что СССР и ФРГ ведут по данной теме переговоры.

Э.Бар предложил отложить рассмотрение вопроса о Берлине на более позднее время. Но, по его словам, должна быть ясность в одном - что Берлин не должен оставаться вне усилий, направленных на разрядку, и в этом смысле он составляет единый комплекс с другими вопросами.

А.А.Громыко сказал, что мы рассматриваем вопрос о равноправии и отсутствии дискриминации в двух плоскостях - в смысле отношений между ФРГ и ГДР и отношений этих двух государств с третьими странами. Если бы ставить все точки над "и", то ФРГ следовало бы ясно заявить, что она отказывается от единоличного представительства. А эту задачу надо решать. Но мы в этой связи высказали более эластичное и, нам кажется, приемлемое предложение, идущее в направлении ее решения.

Э.Бар сказал, что если говорить о равноправии, то речь должна идти как о той, так и другой стороне. ГДР должна также изменить отношение к ФРГ, покончить с заявлениями о том, что она является единственным представителем немецкой нации, немецких трудящихся. Ведь это - доктрина Хальштейна наизнанку. Что касается отношений ГДР с третьими странами, то мы не можем взять на себя каких-либо обязательств в этом отношении. Мы не можем навязывать другим государствам свою волю. Если оба государства были бы приняты в члены ООН, тогда это сказалось бы и на их отношениях с третьими странами.

А.А.Громыко отметил, что, очевидно, можно было бы привести немало заявлений государственных и политических деятелей ФРГ, заявлений, враждебных ГДР, равно как и примеров именно такой деятельности со стороны Западной Германии. Но это особый вопрос. Что касается конкретно вопроса о приеме ГДР и ФРГ в ООН, то его не следует связывать с улучшением отношений между ними и улучшением отношений ГДР с третьими странами. Прием ФРГ и ГДР в ООН и улучшение отношений между ними должны идти параллельным курсом, причем отношения между ФРГ и ГДР должны быть полностью равноправными с международно-правовой точки зрения, равноправными в двух плоскостях, о которых говорилось выше.

Э.Бар сказал, что, может быть, имеет смысл выразить это следующим образом: соглашения между ФРГ и ГДР будут иметь такую же обязывающую силу, как и те договоры, которые они заключают с третьими странами.

А.А.Громыко заметил, что правильнее было бы сказать - такую же международно-правовую силу и указал на то, что советской стороне все еще не совсем понятно, почему западногерманская сторона выступает против фиксации принципа невмешательства во внутренние дела. По нашему мнению, можно было бы договориться о том, что стороны берут на себя обязательство о невмешательстве в дела, входящие "во внутреннюю компетенцию" обоих государств. Он попросил еще раз обдумать этот вопрос.

Далее А.А.Громыко вновь подчеркнул необходимость в какой-то форме затронуть в числе вопросов, по которым должно быть взаимопонимание, договор о нераспространении ядерного оружия.

Э.Бар отметил, что ФРГ присоединилась к договору и правительство ФРГ не хотело бы создавать дополнительных трудностей на пути к его ратификации.

А.А.Громыко согласился с предложением обсудить на уровне экспертов высказанные соображения с целью нахождения взаимоприемлемых положений и предложил провести очередную встречу в пятницу 13 марта.

Э.Бар затем попросил продолжить беседу один на один, на что было дано согласие.

Он пожаловался на трудности с выбором места встречи Брандта-Штофа и пытался обосновать необходимость заезда Брандта в Западный Берлин, явно давая понять о желательности какого-то влияния с советской стороны на ГДР.

А.А.Громыко сказал, что, по его мнению, раздувая вопрос с западноберлинским вариантом приезда канцлера Брандта в столицу ГДР - Берлин и придавая ему политический характер, ФРГ ставит искусственные препятствия на пути достижения договоренности о встрече двух глав правительств. Правительство ФРГ смотрит на этот вопрос узко, лишь с собственной позиции, без понимания и учета точки зрения ГДР. Федеральному правительству следовало бы подойти к нему с учетом всей складывающейся ситуации.

В заключение беседы Бар сказал о том, что в связи с обращением советского посла по поводу розыска материалов о В.И.Ленине в ФРГ найдены два оригинальных материала: киноплёнка от начала 20 гг. и статья историка Майера о В.И.Ленине, которые западногерманская сторона намеревается передать советской стороне.

А.А.Громыко поблагодарил за намерение передать указанные материалы.

На беседе присутствовали:

с западногерманской стороны посол ФРГ в СССР Г.Аллардт, советники МИД ФРГ К.-В.Занне и фон Тресков, советник посольства ФРГ в СССР И.Пеккерт, первый секретарь посольства Э.Штабrait, первый секретарь МИД ФРГ Т.Айтель, второй секретарь посольства В.Армбрустер;

с советской стороны - член коллегии МИД СССР В.М.Фалин, заместитель заведующего З ЕО А.А.Токовинин, советник З ЕО В.Н.Крашенинников, помощник заведующего З ЕО И.И.Кузьмичев, третий секретарь З ЕО В.Н.Смирнов.

Верно:

[Handwritten signature]